

Голова, только показавшаяся из дверного проёма, опешила от этого чересчур «радушного» вопля. Из пасти выскользнул раздвоенный язык, и пара золотистых вертикальных зрачков с прищуром уставилась на растерявшегося человека.

Цин Шу совсем не ожидал встретиться с ним взглядом. Змеиная голова размером с хорошую ладонь — толком и чешуйчатой морды не разглядеть, но этот повеявший ледяной прохладой оценивающий взгляд ощущался почти физически.

Отступая шаг за шагом, Цин Шу помимо собственной воли медленно поднял руки. Пойми гадина этот человеческий жест миролюбия, он бы вовсе сдёрнул с балкона белую рубаху, нацепил на сушильную жердь и принялся с размаху махать.

Показалось ему или нет, но в холодных зрачках мельком блеснула откровенная насмешка?

Морда вильнула влево, из щели выскользнуло туловище, и голова опустилась ближе к полу. Змея и впрямь оказалась внушительной — толщиной с мужское предплечье. Впрочем, вид она имела весьма заурядный, точно вылезла из ближайшей канавы: какая-то пыльная, облезлая. И вот эта длинная туша поползла ровно вдоль плинтуса, пачкая белоснежную стену то серыми, то грязно-жёлтыми полосами...

— Эй! — у Цин Шу нервно задёргалась бровь. Он смотрел на чешуйчатого наглеца, закипая от злости, но не смея высказать всё вслух.

"Не пачкай стену, скотина! Это же арендное жильё, хозяин потом всю плешь переест, а оттирать — замучаешься! Неужели нельзя ползти по центру?!"

Лишь выкрикнув это, Цин Шу спохватился: он ведь только что огрызнулся на жуткую тварь! А если она сейчас развернётся и рванёт прямо на него?

Однако гад как будто оглох. Не обращая ни малейшего внимания на крик, он упрямо полз дальше.

Цин Шу перевёл дух и, пока змей на него не отвлекался, сбежал в свою комнату со скоростью ошпаренного.

Захлопнуть дверь, провернуть задвижку — одно движение.

Оказавшись в родных стенах, Цин Шу едва не лишился сил. На радость от спасения времени не оставалось: он ринулся к шкафу, выудил кофту с длинным рукавом, плотные перчатки и со всей поспешностью начал закрывать оголённые участки тела.

Оставалась голова... Нужна шапка.

В идеале пригодился бы шлем — с ним чувствуешь себя как за каменной стеной. Но шлема у Цин Шу, разумеется, не было, да и приличного головного убора не водилось.

Сгребши из гардероба пуховик, он накинул капюшон, затянул шнурки до отказа, но и этого показалось мало. Достав шарф, Цин Шу обмотал им лицо в два слоя.

Превратившись в некое подобие кокона, он наконец почувствовал в себе хоть каплю храбрости. Приоткрыл дверь на узонькую щелочку и осторожно припал к ней взглядом.

Рептилия уже повернула к кухне и теперь неспешно, вальяжно изгибаясь всем туловищем, вползала внутрь.

До чего же грязная тварь! Самые тёмные узоры на чешуе отдавали почти чернильной чернью, затем шла грязно-бурая глина, а поверх всё это покрывал слой серой пыли, словно змея выкупалась в цементе... Там, где она проползала, оставалась не просто тёмная полоса — на пол сыпалась крошка, похожая на застывший бетон.

"Она что, из горячей точки сбежала?"

Уму непостижимо, как такого монстра держали в комнате в качестве домашнего питомца. Или это вовсе не питомец, и тот юнец подобрал дикого гада на улице? А может, это живая жертва для какого-то дикого ритуала? Или свирепый страж для защиты дома от злых духов?

Чем больше Цин Шу об этом думал, тем сильнее путались мысли. Оставалось лишь с утроенной бдительностью следить за происходящим сквозь щель.

Змея уже большей частью вползла на кухню, лишь кончик хвоста да небольшая часть туловища всё ещё волочились снаружи. От одного этого вида мороз драл по коже.

Вдруг морда чудовища едва заметно дёрнулась, и змей уставился в один угол.

Затем его голова, точно на подъёмнике, плавно поползла вверх. Подняв переднюю часть тела, змей прижался к дверце гарнитура под кухонной столешницей и начал медленно карабкаться выше.

"Что... что он удумал?"

Хотя в глубине души Цин Шу уже догадывался о происходящем, когда змеиная морда упёрлась в край его тарелки, пальцы на дверной ручке судорожно сжались.

"Эй, не трогай мою тарелку!!"

Наглый гад, привыкший делать лишь то, что вздумается, разумеется, не услышал этот мысленный вопль. Высунув длинный тёмный язык, он лизнул сэндвич.

Цин Шу точно громом поразило. Вся краска сошла с его лица. Происходящее казалось не менее ужасным, чем если бы в комнату его юной, невинной дочурки влез через окно вор и сорвал с неё исподнее...

Сэндвич... осквернён. Тарелку — только на выброс.

Но и это не самое страшное!

Самое жуткое — теперь у него наверняка появится психологическая травма на всё, что связано с сэндвичами. Стоит взять один в руки и поднести к губам, как в голове всплывёт воспоминание о косвенном поцелуе со змеей...

Рука соскользнула с рукоятки, и Цин Шу обессиленно опустился на пол. По ту сторону дверной щели засел его заклятый враг — ненасытная тварь, которая уже разинула пасть и цапнула сэндвич.

Форма бутерброда совершенно не подходила для змеиного горла, но хватчику было плевать: он упрямо проталкивал еду внутрь, сдавливая её туловищем и с трудом заглатывая.

Чтобы лишний раз не травмировать психику, Цин Шу прикрыл лицо ладонями, но так и не сдержался... раздвинул пальцы и продолжил подглядывать.

Сэндвич целиком исчез в нутре чешуйчатого. Буро-красный, почти чёрный язык ненасытно слизал остатки яичного желтка с фарфора. Большая часть змеиного тела всё ещё свисала с края столешницы, а кончик хвоста, едва касаясь пола, ритмично покачивался из стороны в сторону.

Тарелка сияла первозданной чистотой. Вскоре голова гада снова приподнялась и повернулась вправо — чудовище к чему-то присматривалось.

Длинное туловище пришло в движение: шурша чешуёй о край посуды, змей неспешно перетёк к раковине из нержавеющей стали. На носике смесителя дрожала готовая сорваться капля; она со звонким «кап» упала на металлическое дно.

Цин Шу смотрел на это уже с полнейшим равнодушием.

Если змея способна сама открыть дверь и выйти в коридор, то умение пользоваться краном уже не кажется чем-то из ряда вон выходящим.

Чешуйчатое чудовище замерло перед смесителем. Холодные, лишённые эмоций глаза уставились в тёмное отверстие излива. Алый язык высочил и спрятался, а затем голова змея резко взметнулась и точно рассчитанным ударом мотнулась к смесителю.

Больше ни одна капля не упала.

Цин Шу вдруг стало безумно любопытно: что эта тварь предпримет дальше? Сходит за водой или так и останется умирать от жажды?

Усевшись поудобнее со скрещенными ногами прямо за дверью, он приготовился наблюдать. Это лучше любых передач про животных! Пусть по ту сторону щели и находился жуткий монстр, но упустить шанс поглазеть на даровое шоу ни один двуногий бы не смог.

<http://bllate.org/book/19679/1946151>